

¹ Поездка чехословацкой студенческой делегации в Советский Союз была организована студенческой секцией Общества экономического и культурного сближения с СССР по приглашению коллектива Московского государственного института электромашиностроения (см. док. 377). Делегация выехала из Праги 17 сентября 1931 г. и посетила Москву и Ростов-на-Дону. Публикуемое обращение было передано Всесоюзному обществу культурных связей с заграницей с просьбой опубликовать его в советской печати (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 548, лл. 67—67об.). Делегация привезла много материалов, главным образом фотографии, которые неоднократно использовались на лекциях членов делегации для студентов (A m o r t C. Velká víra a naděje. Dokumenty o vztazích československého lidu k národům SSSR v letech 1917—1945. Praha, 1968, s. 52—53, dok. č. 54, 55; «DAV» IV/1931/č. 9—10, s. 8—9, atd.). В связи с интересом студентов к СССР члены делегации решили издавать журнал «Студкор».

388

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

9 октября 1931 г.

Сегодня говорил с Бенешем согласно вашей телеграмме ¹. Сначала Бенеш пытался изобразить дело так, что это не его дело, когда же я указал на возможность сокращения наших заказов, он заверил меня самым категорическим образом, что никому не позволит предпринимать агрессии против нашего экспорта. Что касается хлеба, то правительство твердо решило ограничить ввоз пшеницы; это относится ко всем странам, ввозящим в Чехословакию. На каждый месяц будет устанавливаться определенное количество вагонов, на октябрь установлено всего 5000 вагонов. Сколько из этого количества получит советская пшеница, зависит от ее конкурентности и нашей коммерческой деятельности. Специального запрещения на советскую пшеницу не будет допущено. Против ограничения ввоза заявили протест Югославия и Румыния. Бенеш заявил, что Град ² твердо взял курс на охрану крестьянского хозяйства, ибо, по мнению Бенеша, это единственная возможность избежать кризиса. Поэтому, в частности в торговых переговорах с Венгрией и во всех предстоящих, Бенеш решительно перешел на сторону аграриев ³.

Сейчас он усиленно работает по созданию Дунайского союза ⁴, жалеет, что Литвинов высказался против преференций ⁵. Наш проект экономического ненападения вызывает у Бенеша большой интерес. Он создал комиссию специалистов, чтобы изучить проект; пока специалисты не вынесут решения, у Бенеша нет точки зрения на проект. Конференцией по разоружению теперь, по его словам, никто не интересуется. Бенеш имеет растерянно-пассивный вид. О торговом договоре, конечно, ни слова. Это подтверждает заявление очень близкого Бенешу человека, который третьего дня на обеде у меня, вопреки обычным утверждениям о близости переговоров, заявил открыто, что ни Бенеш, ни Град не заинтересованы в торговом договоре с нами и что шумиха в прессе была предвыборным маневром. Тот же человек сообщил, что Бенеш был против поездки Шебы в Москву. Шеба делает личную политику ⁶.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 566—567.

- ¹ В телеграмме Народного комиссариата иностранных дел от 3 октября 1931 г. шла речь о необходимости известить Э. Бенеша о том, что «меры, направленные против ввоза зерна из Советского Союза в Чехословакию, неизбежно отразятся на заказах СССР в ЧСР».
- ² Град — резиденция президента ЧСР в Праге. Термин «Град» использовался также для обозначения политической группировки, возглавляемой президентом Т. Г. Масариком и министром иностранных дел Э. Бенешем.
- ³ Утверждение Э. Бенеша о том, что его позиция в вопросе импорта сельскохозяйственных товаров тождественна позиции аграриев, не соответствовало действительности. Добиваясь повышения аграрных пошлин и ограничения ввоза сельскохозяйственных товаров, аграрные круги наоборот выступали против «Града», отдававшего предпочтение интересам промышленности. Ограничительные мероприятия, касающиеся импорта сельскохозяйственных товаров, препятствовали реализации политических и экономических планов «Града» в Центральной и Юго-Восточной Европе.
- ⁴ План тесного экономического сотрудничества придунайских государств, целью которого было не допустить распространения экономического и политического влияния Германии в Центральной и Юго-Восточной Европе.
- ⁵ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 507—514.
- ⁶ Это заявление не соответствует действительности. Поездка Я. Шебы в СССР (см. док. 383) состоялась с ведома Э. Бенеша. Об этом 13 января 1932 г. Э. Бенеш открыто заявил представителю СССР в Чехословакии А. Я. Ароцеву (AFMZV, Praha, Kabinet 1932, № 187).

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Ароцева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

14 октября 1931 г.

Крофта заявил мне, что в ближайшее время МИД намерен открыть с нами официальные переговоры о торговом соглашении¹. Ввиду того что с Венгрией переговоры не налаживаются, потому что сами чехи не особенно к этому стремятся из-за полного финансового краха Венгрии, переговоры с нами начнутся еще в этом месяце, а именно после того, как Бенеш сделает экспозе в парламентской комиссии в середине будущей недели. Юридическое оформление Торгпредства будет одним из пунктов договора с нами. Переговоры начнутся с вручения нам Бенешем проекта, который предполагается принять за основу.

В сегодняшней беседе Крофта предложил, было, теперь же урегулировать вопрос о том, должно ли Торгпредство платить налоги; я сказал ему, что если только переговоры о договоре не за горами, то и этот вопрос лучше бы отнести туда, но тут же отметил Крофте, что наши торгпредства нигде никаких налогов не платят как организации государственные и что у нас нет оснований сойти с этой позиции в Чехословакии. Крофта согласился этого вопроса пока не касаться; он совершенно определенно заявил, что вслед за торговым соглашением должно последовать признание, по отношению к которому торговый договор есть пробный шар для общественного мнения в Чехословакии. Беседа с ним велась совершенно в ином духе, чем с Бенешем²; по-видимому, наши заявления прекратить заказы и беседа с промышленниками³ возымели свое действие на Град.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 572—573.